

КРАСНОГЛАЗОВ АНДРЕЙ
БОРИСОВИЧ

**МИГЕЛЬ ДЕ
СЕРВАНТЕС
СААВЕДРА. ЖИЗНЬ
И ТВОРЧЕСТВО**

Андрей Красноглазов
**Мигель де Сервантес
Сааведра. Жизнь и творчество**

«Красноглазов Андрей Борисович»

2002

Красноглазов А. Б.

Мигель де Сервантес Сааведра. Жизнь и творчество /
А. Б. Красноглазов — «Красноглазов Андрей Борисович», 2002

«...Предлагаемая книга является документальной биографией. Этим она и отличается от других работ о жизни и творчестве Сервантеса, как, например, известная беллетризированная книга Бруно Франка «Сервантес», где факты существенно дополнены авторскими домыслами, гипотетическими реконструкциями. Подобного рода биографии часто увлекательны, порой поучительны, но, на наш взгляд, чем больше таких жизнеописаний, тем насущней необходимость в повествовании, где было бы сведено воедино и изложено в современном научном (не значит скучном) ключе все то, что нам действительно известно о Сервантесе и его близких, документально...»

© Красноглазов А. Б., 2002

© Красноглазов Андрей
Борисович, 2002

Содержание

От автора	6
Сервантесы. Предыстория рода	8
Глава 1. В начале жизненного пути	14
Рождение Мигеля де Сервантеса	14
В Вальядолиде	20
В Кордове	23
В Севилье	27
Верил ли Сервантес в Бога?	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Андрей Красноглазов
Мигель де Сервантес
Сааведра. Жизнь и творчество

Моим родителям, любимой жене и дочкам – посвящается

От автора

Наверное, мало кто задается вопросом, основываясь на каких фактах и документах пишутся биографии выдающихся людей, особенно живших в отдаленные от нас времена. Между тем ответ прост: на дошедших до нас различного рода письменных источниках. Проблема только в том, что сохранилось их очень немного и все они весьма специфичны.

Достаточно часто нам известны даты крещения, а не рождения. Это характерно для эпох, в которых главенствующим институтом, как в душах людей, так и в мире, в котором они жили, была церковь. Для церкви же человек рождался только в момент крещения, поэтому то, что сейчас для нас кажется очевидным, например, знать день своего рождения, совсем не было таковым в XV или XVI веке. Так получилось с Шекспиром, так получилось и с Сервантесом, точные даты рождения которых нам так и неизвестны.

Какие же именно исторические документы играют для нас роль? Естественно, те, в которых фигурирует интересующее нас лицо. Однако в основном это, помимо записи в церковно-приходской книге о рождении, венчании, смерти, разного рода судебные документы: записи процессов, долговые расписки, доверенности или же документы, отражающие карьеру: договор о вступлении в должность, окладе, росписи в книгах присутствия, муниципальных актах и т. д. Поэтому исследователи всегда имеют самые скудные сведения именно о досозрелом периоде описываемой персоны, так как из-за «малолетства» человек еще не мог быть включен в социальную жизнь, а потому и не оставлял о себе *письменного* следа в истории.

Добавим, что этот «след» еще и «однбок». Основываясь на скудных документах, дошедших до нас, весьма проблематично сделать вывод о подлинном характере тех взаимоотношений, в которые наш герой вступал на протяжении своей жизни. Нам недоступна *полнота* информации. Поэтому надо быть крайне осторожным в своих выводах и очень деликатным в суждениях и оценках.

Действительно, насколько достоверным может быть жизнеописание человека Средневековья, Возрождения или Барокко на основании сведений о том, что он крестился, работал писцом в суде, женился, имел детей и умер? И чем на более низкой ступени социальной иерархии стоял человек, тем, по вполне понятным причинам, меньше письменных сведений о нем мы имеем.

У каждого человека есть свои загадки – белые пятна, которые вызывают споры среди исследователей. Но автор не ставит своей задачей разрешение загадок и спорных мест в биографии Сервантеса, выяснение правоты того или иного исследователя, а, по возможности, сосредоточивается на полном описании фактов жизни великого человека. Мой герой – литератор, однако это вовсе не значит, что читатель должен увязнуть в подробном анализе его произведений. На эти темы написаны тысячи специальных и научных работ. Автор же акцентирует внимание на наиболее интересных, с точки зрения неискушенного читателя, особенностях, которые проливают свет на историю написания того или иного произведения: имена главных героев, их прозвища и другие важные подробности.

Историческая биография находится как бы на стыке между наукой и художественным творчеством. Воссоздавая с помощью научных методов исследования эпоху и фактическую сторону жизни того или иного выдающегося человека, составитель исторической биографии должен к тому же постараться раскрыть индивидуальность своего героя: психологический облик, мироощущение, этические и моральные принципы и т. д. Здесь уже так называемые исторические источники далеко не всегда помогают, и автор вынужден, опираясь на всю совокупность прямых и косвенных фактов, домысливать, дорисовывать недостающие штрихи портрета, полагаясь на свою творческую интуицию.

Предлагаемая книга является *документальной* биографией. Этим она и отличается от других работ о жизни и творчестве Сервантеса, как, например, известная беллетризованная книга Бруно Франка¹ «Сервантес», где факты существенно дополнены авторскими домыслами, гипотетическими реконструкциями. Подобного рода биографии часто увлекательны, порой поучительны, но, на наш взгляд, чем больше таких жизнеописаний, тем насущней необходимость в повествовании, где было бы сведено воедино и изложено в современном научном (не значит скучном) ключе все то, что нам действительно известно о Сервантесе и его близких, *документально*.

Смысл и содержание некоторых из архивных бумаг является спорным и «непрозрачным», а полемика зачастую порождает больше жара, чем ясности. Автор настоящей работы стремился рассматривать такого рода вопросы по возможности беспристрастно, анализируя максимально доступный объем материала, свести воедино все известные современной сервантистике факты, обобщить их, а не предлагать новые гипотезы о жизни Великого Однорукого, как называют Сервантеса сами испанцы.

Как и у каждого серьезного биографа, имеющего некую «путеводную нить», моим важнейшим общим пособием было великолепное восьмитомное исследование Луиса Астраны Марина² «Поучительная и героическая жизнь Мигеля де Сервантеса Сааведры». Из русскоязычных изданий существенным подспорьем оказался фундаментальный труд К. Державина «Сервантес»³.

Веками складывалась традиция оправдывать буквально все действия лиц выдающихся, а их обвинителей выставлять губителями таланта и гения. Мы же в своей работе стремились не обелять и не обходить вниманием нелицеприятные ситуации, возникшие в судьбе представителей рода Сервантесов и хотели бы четко и ясно сказать, что есть черное, а что белое, невзирая на имена и мундиры. «Не сотвори себе кумира» – таким девизом руководствовался автор этой работы.

Писать об известных людях непросто, о знаменитых еще сложнее, о гениальных почти невозможно. И это понятно: чем значительнее фигура, тем больше о ней написано. Автору повезло. О жизни Сервантеса в отечественной сервантистике написано ничтожно мало: об отдельных произведениях, вообще творчестве – более чем достаточно, о «Дон Кихоте» – «пруд пруди», а о Самом – почти ничего. Единственная книга схожего жанра – выдающаяся монография К. Державина «Сервантес» была написана в 1946 году и издана в 1958 году уже без участия автора.

В 1997 году исполнилось 450 лет со дня рождения писателя, а в России до сих пор не издано *полного* собрания сочинений Сервантеса. Хочется надеяться, что это все-таки когда-нибудь произойдет. Мы же, уважаемый читатель, выносим на Ваш суд, свой скромный труд. Как заметил Сервантес: «Невозможно сочинить книгу, которая удовлетворила бы всех». Но мы старались. О том же, как автор справился с этой задачей, не ему судить.

---

¹ Франк Бруно (1887-1945), немецкий писатель. С 1933 г. в антифашистской эмиграции. Стихи, рассказы, антифашистская «Политическая новелла» (1928); историческая драма «12 тысяч» (1927), обличающая прусский милитаризм; в центре романа «Сервантес» (1934) – гуманист-одиночка, противостоящий реакции.

² Астрана Марин Луис (1889-1960), испанский ученый, написавший фундаментальные биографические исследования о Лопе де Вега, Кеведо и Сервантесе. Переводчик Шекспира.

³ Державин Константин Николаевич (1903-56), российский литературовед, театровед, переводчик. Труды об испанском Возрождении, французском Просвещении, славянских литературах, русском и современном театре. Автор книги «Сервантес». М., 1958.

Сервантесы. Предыстория рода

Самое раннее упоминание о роде Сервантесов встречается у хрониста дона Хуана II, знаменитого кордовского поэта Хуана де Мены. В своих заметках о знатных родах Кастилии под названием «Книга памяти» («Memorial») он пишет, что «линия Серватосов и Сервантесов принадлежит к высокой крови. Они являются потомками богатых людей Леона и Кастилии... они были галисийцами по происхождению, вышедшими из окружения готских королей, породнившихся с королями Леона. ...И некоторые из этих Серватос звались Сервантес, из-за замка Сан Сервандо, основанного в Толедо. Это известный род, и были среди них и конкистадоры Севильи и Баэса, и другие великие люди. Ныне здравствует великий сеньор дон Хуан де Сервантес, который был епископом, а сейчас архиепископ Севильи и кардинал в Риме... Герб Серватосов – синий щит, и на нем два золотых оленя, окруженных иксообразными золотыми крестами на кровавом фоне. И Сервантесов: зеленый щит с двумя пасущимися золотыми оленями».

Гербы Серватосов и Сервантесов на самом деле очень схожи, что и было причиной путаницы вплоть до середины XX века.

Место, где находилась родовая усадьба Сервантесов, точно не установлено. Не найдено и документа, подтверждающего дворянское происхождение писателя. По законам той эпохи подобная бумага должна была иметь вид «пергамента, заверенного свинцовой королевской печатью, висящей на шелковых цветных нитях». Также неизвестен и личный герб Сервантеса, хотя некоторые из рода Сервантесов использовали герб, описанный Хуаном де Мена. В то же время в алжирском плену Мигель де Сервантес значился «главным идалго Алькала де Энарес».

Насчет происхождения самой фамилии – Сервантес – имеется множество различных гипотез. Но общепризнанной теории не существует. Так, до наших дней сохранился древний замок, который испанские классики XVII века называли Сан Сервантес. Не исключено, что исток фамилии Сервантес идет именно от названия этого замка.

Родословная Сервантеса тоже весьма туманна, еще сложнее вычленишь и проследить *прямую* ветвь рода писателя. Разветвленность рода Сервантесов необычайно велика. Фамилии Серватос и Сервантес Сааведра появляются с очень давних времен и встречаются во всех регионах Испании, их можно обнаружить в Талавера де ла Рейна и Вальядолиде, Гранаде и Толедо, Кордове. Даже в родном городе Мигеля де Сервантеса – Алькала де Энарес – в книге крестный церкви Санта Мария, где был записан Мигель, мы находим некоего Диего де Сервантеса (Zerbantes), еще Хуана, сына Хуана де Сервантеса (дяди писателя), а также лиценциата Сааведру.

Есть фамилии Сайаведра, Каравантес (по написанию похожи на Сервантес: (Cervantes) – Caravantes) и Гаравантес. К тому же при написании этих фамилий часто ошибались, что вносило еще большую путаницу.

Однако уже к середине XX века стало ясно, что прямая ветвь великого писателя идет из Кордовы. Его прадедом был Диас де Сервантес. Род Сервантесов относился к обедневшей части среднего класса. Чтобы обеспечить себе сносное существование, этим людям приходилось заниматься и физическим трудом, хотя для идалго это считалось унижительным.

Да, Мигель де Сервантес не был рожден в знатности и богатстве. Однако он сумел прославиться в веках, и для этого ему вполне хватило быть простым бедным идалго.

Сам писатель так написал об этом в «Дон Кихоте»: «...с этими родами путаницы не обещаться, и что только те роды истинно велики и славны, коих представители доказывают это своими добродетелями, богатством своим и щедростью... ибо злочестивый властитель – это все равно что властительный злочестивец, а не щедрый богач – это все равно что нищий скупец: ведь счастье обладателя богатств заключается не в том, чтобы владеть ими, а в том, что

бы расходовать, и расходовать с толком, а не как попало. Бедному же рыцарю остается только один путь, на котором он может показать, что он рыцарь, то есть путь добродетели, а для того ему надлежит быть приветливым, благовоспитанным, учтивым, обходительным и услужливым, не высокомерным, не заносчивым и не клеветником, главное же – ему надлежит быть сострадательным, ибо, с веселым сердцем подав бедному два мараведи, он обнаружит щедрость не меньшую, нежели тот, который о своем благодеянии раззванивает во все колокола, и коли он будет всеми перечисленными добродетелями украшен, то кто бы с ним ни столкнулся, всякий, даже не имея о нем никаких сведений, признает его за человека благородного происхождения, а коли не признает, то это будет в высшей степени странно, ибо похвала служит неизменной наградой добродетели, и люди добродетельные не могут не быть хвалимы». ⁴

Прадед писателя Родриго Диас де Сервантес родился в Кордове около 1435 года. Кем он был по профессии до конца не ясно: то ли старьевщиком (тряпичником), то ли торговцем тканями. Он женился на донье Каталине де Кабрера⁵ и имел детей: Каталину, Марию и Хуана – будущего деда дон Мигеля. Семья жила довольно зажиточно и даже с некоторым показным блеском.

Известно, что по характеру профессии ему часто приходилось путешествовать. Дело до поры до времени развивалось неплохо, однако, как это часто случается, после смерти Родриго оно пресеклось. Умер прадед Мигеля в преклонном возрасте где-то между 1506 и 1515 годами.

Дед писателя – Хуан де Сервантес появился на свет около 1477 года. Именно он создал и долгое время поддерживал благополучие рода Сервантесов. Благодаря заботам своего родителя он получил юридическое образование в Саламанкском университете.⁶ В то время здесь учились восемь лет. На факультете канонического права обучались три года. Дальнейшее обучение продолжали только наиболее способные, имеющие шансы получить степень бакалавра.⁷

Профессия адвоката в Кордове не приносила достатка молодому бакалавру. Судя по документам, дед Сервантеса имел совсем незначительный заработок. Известно, что в качестве адвоката Хуан де Сервантес выступал также на нескольких процессах трибунала Инквизиции.

Дед Мигеля женился на Леоноре Фернандес де Торребланка, старшей дочери медика и хирурга, бакалавра Хуана Диаса де Торребланка. Это был известный человек с хорошей репутацией. Около 1505 года, вскоре после женитьбы, у супругов родился первенец – Хуан, по традиции названный в честь отца. Лицензиат много путешествует, часто переезжая с места на место. Он последовательно сменил целый ряд должностей, как на королевской службе, так и у богатых сеньоров.

Как правило, на официальной службе на одной должности нельзя было находиться тогда более трех лет. Поэтому каждый раз по завершении срока службы дон Хуан возвращался к своей семье в родную Кордову, ожидая нового назначения или хлопоча о нем.

Около 1510 года появляется на свет Родриго де Сервантес – будущий отец писателя. А еще через пять лет у четы Сервантесов рождается сын Андрес.

Хуан де Сервантес, вероятно, не всегда имел в запасе новое назначение к тому времени, когда подходило к концу исполнение текущей должности. Однако в этот раз ждать пришлось не долго – 30 апреля 1527 года дон Диего Уртадо де Мендоса, третий герцог дель Инфантадо, назначил его наместником в одном из своих владений.

---

⁴ Здесь и далее в тексте все цитаты из произведений Сервантеса, кроме особо оговоренных случаев, приводятся по изданию *Мигель де Сервантес Сааведра. Собрание сочинений в 5 томах.* М., 1961.

⁵ *Sabra* в пер. с испанского – «коза».

⁶ *Саламанкский университет*, Испания, основан в 1218 г. Один из старейших государственных университетов Европы. В нач. 90-х гг. ок. 24 тыс. студентов.

⁷ *Бакалавр* (от ср. – век. лат. *baccalaureus*), в большинстве стран – первая ученая степень, приобретаемая студентом после освоения программ базового высшего образования (3-5 лет обучения).

Сервантес со всей семьей переехал в Гвадалахару.⁸ Новое место, кроме своего солидного дохода, предполагало полное доверие герцога, которым Хуан де Сервантес и располагал весьма продолжительное время. До тех пор, пока не произошел скандальный эпизод с его дочерью.

Новый сеньор, дон Диего Уртадо де Мендоса, был выдающимся человеком своей эпохи и получил от генеалогистов эпитет «великий герцог». У него было три сына и пять дочерей. Для нашей истории интерес представляет его первый сын – дон Мартин де Мендоса, по прозвищу «Цыган». Он получил его благодаря любовному приключению 28-летнего герцога (тогда еще графа) с одной цыганкой.

Новый хозяин дона Хуана был женат дважды. Второй раз на Марии Пиментел, от которой родился четвертый герцог де Инфантадо, дон Иньиго Лопес де Мендоса.

Между тем, как это часто бывает, больше всех своих родных, да к тому же законных детей, герцог был привязан к Цыгану – Мартину де Мендоса. Он дал ему хорошее духовное образование, покровительствовал его карьере священника и долгое время безуспешно пытался дать сыну свою фамилию и таким образом узаконить. Наконец, испросив милости у самой королевы, он добился своего.

К тому времени, когда лицензиат Хуан де Сервантес получил свою должность, его господин дон Диего уже был вдовцом. Ему исполнилось шестьдесят шесть лет, и его стали одолевать недуги, но он оставался галантным кавалером. У него даже случился роман с молодой красавицей по имени Мария Мальдонада. Она была из простой семьи. Неизвестно, был ли ее отец идалго. Тем не менее, ее молодость и красота победили все предрассудки, и в 1530 году герцог обвенчался с ней. Все это, по понятным причинам, не нравилось семье герцога. Ведь «молодожен» отписал своей новоявленной супруге приличную сумму в наследство.

Цыган был вдохновлен примером. Дон Мартин, забыв свой священный сан, влюбился... в дочь Хуана де Сервантеса – Марию. Кстати сказать, девушка, согласно источникам, была очень хороша собой.

В отличие от старого герцога, который исполнил необходимые в таком случае формальности и обвенчался, отпрыск сделать этого не мог из-за своего сана священника. Да и, вероятно, не очень-то хотел.

Дон Хуан, узнав о происшедшем, действовал, как и положено в такой ситуации отцу девушки. Отправился к «жениху» на предмет узаконивания любовных связей. Получив отказ, запросил от «Цыгана» компенсацию в размере 600 000 мараведи.

В это время умирает старый герцог. Наследником становится его законный сын – дон Иньиго. Компенсацию за потерянную невинность девушки он, несмотря на имеющуюся расписку, платить не собирался. Дело начинало приобретать характер судебного разбирательства.

Хуан де Сервантес оставляет свою должность. Между домами Сервантесов и Мендоса устанавливаются отношения взаимной ненависти. Чувствуя себя теперь в Гвадалахаре неспокойно, лицензиат вместе с семьей переезжает в Алькала де Энарес. Однако весной 1532 года Мария де Сервантес начинает судебный процесс против своего бывшего возлюбленного дона Мартина, требуя от него обещанные ей по расписке 600 000 мараведи.

Герцог, пользуясь своей властью и авторитетом, надавил на все педали, и дело стало обретать неблагоприятный для Сервантеса оборот, ему даже пришлось просидеть несколько дней в тюрьме.

Но Мария тоже оказалась твердым орешком. Тяжба длилась почти год. После долгих проволочек и многочисленных судебных заседаний правда, наконец, восторжествовала, и дон Мартин, согласно приговору суда от 25 января 1533 года, был обязан уплатить лицензиату и его дочери означенную сумму. Приговор был исполнен в точности.

---

⁸ *Гвадалахара* – город в Испании, на р. Энарес, административный центр провинции Гвадалахара. 57 тыс. жителей (1981 г.).

Несколько месяцев спустя в Мадриде – где, как и в любом большом городе, было проще затеряться и скрыть свои грехи – Мария де Сервантес родила дочку – Мартину де Мендоса. Поскольку в ее роду все были красивыми, девочка должна была унаследовать весьма незаурядную внешность. Очевидно, так оно и получилось: впоследствии она удачно выйдет замуж за некоего Диего Диаса де Талавера, занимавшего хорошую должность в ведомстве архиепископа Толедского.

Дон Мартин, по прозвищу «Цыган», умер в конце 1555 года. Донья Мария, тетка Мигеля де Сервантеса, владея богатыми подарками от своего бывшего возлюбленного и кругленькой суммой, полученной в результате судебного процесса, продолжала проживать в Алькала де Энарес. Но судьба была к ней неблагоприятна. Несмотря на красоту и хорошее приданое найти супруга ей так и не удалось.⁹

Лицензиат продолжал свой «цыганский» образ жизни. В 1538 году он согласился занять должность судьи, а затем и коррехидора в городе Пласенсия и опять покинул семью. Донья Леонор, вероятно, обидевшись, за ним не последовала, оставшись вместе с детьми в Алькала де Энарес. Так разделилась семья Сервантесов.

Будущий отец Мигеля де Сервантеса – Родриго – был всегда привязан к матери, что объяснялось его глухотой, проявившейся еще в детстве. После смерти своего первенца Хуана донья Леонор еще больше сблизилась с детьми: Родриго, Марией и внучкой Мартиной. Все вместе они жили весьма скромно, но дружно.

Лицензиата, человека *antiguus rigor*, неумного и прямого, не смутило пошатнувшееся материальное положение супруги и детей. Попрошавшись с «восставшей» частью своей семьи, он покинул Алькала де Энарес и в сопровождении младшего сына Андреса направился в Кордову. Там Хуан де Сервантес встретит некую Марию Диас, которая станет для него хозяйкой дома и любовницей в одном лице. Вместе с ней и Андресом в сопровождении нескольких слуг он приедет в Пласенсию, где вступит во вверенную ему должность. Вскоре герцог де Сесса назначит его главным алькальдом в Баэна, Кабра и Иснахар. В родные пенаты он вернется только через несколько лет.

Смерть старшего сына Хуана и разделение семьи сразу отразились на положении той ее части, которая осталась в Алькала де Энарес. Родриго, до этих пор не занимавшийся ничем определенным, был вынужден искать заработок, чтобы семья могла хоть как-то сводить концы с концами.

Отец Мигеля в свое время чувствовал склонность к медицине. Однако прогрессирующая глухота не позволяла ему думать об этом всерьез. Сейчас же бывшее увлечение стало едва ли не единственной возможностью заработка.

Родриго с возрастом уже смотрел на жизнь проще. Дипломированным врачом он быть не мог. Но после сдачи несложного экзамена можно было практиковать в качестве протомедика, что-то вроде фельдшера. Полученная квалификация, хотя и имела множество ограничений, но позволяла лечить людей и, таким образом, зарабатывать себе на хлеб.

В середине XVI века университет в Алькала де Энарес славился своими медиками. Родриго, имея на медицинском факультете хороших друзей, заполучил медицинскую лицензию. Он сдал экзамен и стал медиком-хирургом, как его именовали в различных документах. Его познания уместились в трех прочитанных им: «Латинская грамматика» Элио Антонио

---

⁹ Годы с 1532 по 1538 были наиболее благоприятными для семьи Сервантесов. Как свидетельствуют документы, «таков был их (Сервантесов. – А.К.) образ жизни в Алькала... они имели лошадей и всегда участвовали в дворянских забавах, бились на копьях и метали дротики». Они владели рабами и множеством слуг. Были всегда хорошо одеты, имели дорогих лошадей, и все, что полагалось иметь состоятельной идалгии.

де Небриха¹⁰, «Практическая хирургия» Хуана де Виго и трактат «О четырех заболеваниях» Лобера де Авила.

Скоро для Родриго пришло время женитьбы.

Церковной записи о его бракосочетании с доньей Леонорой де Кортинас не сохранилось. Сам лицензиат Сервантес не присутствовал на свадьбе. По-видимому, он прислал младшего сына Андреса, брата Родриго. Этим, пожалуй, можно объяснить тот факт, что в нарушение семейной традиции первенцу от брака было дано имя Андрес, а не Хуан, в честь отца Родриго – лицензиата Хуана де Сервантеса – как было принято тогда в Испании.

Брак доньи Леоноры с постепенно гложущим мужем мог быть нелегким бременем. Как правило, это малообщительные и невеселые люди, но Родриго, похоже, таким не был.

Мать Мигеля де Сервантеса была незаурядной женщиной. Несмотря на несчастливую судьбу дочерей, плен и рабство двух сыновей, глухоту мужа, постоянную нужду, нескончаемые переезды с одного места на другое в поисках лучшей жизни она смогла обеспечить детям вполне приличное образование, выше среднего уровня того времени. Забота о вызволении сыновей, о дочерях и внуках – все это говорит о том, что донья Леонор де Кортинас была женщиной, способной на безграничное самопожертвование.

Донья Леонор де Кортинас была моложе своего мужа. Мы не знаем как, где и когда познакомился Родриго со своей женой. Предположительно это произошло между 1540 и началом 1543 годов. Леонор была дочерью некой Эльвиры де Кортинас, которая, скончавшись в 1566 году, оставила ей небольшое наследство. Известно также, что род Кортинасов ведет свое начало из небольшого селения в 27 километрах от Мадрида и рядом с Алькала де Энарес.

С женитьбой Родриго имущество семьи не увеличилось. Приданое, которое донья Леонор принесла в семью, было мизерным, равно как и имущество ее супруга. И в 1551 году Родриго решает в поисках работы уехать из Алькала де Энарес, где жить, из-за скудости достатка, стало совсем тяжело.

Своего первенца Андреса супруги крестили в церкви в Алькала де Энарес 12 декабря 1543 года. Однако вскоре он умер. В XVI веке детская смертность, равно как и рождаемость, была очень велика.

В конце 1544 года в семье Родриго рождается второй ребенок. Мальчика, вероятно, в память о первенце также назвали Андресом. Подобная приверженность к одному имени показывает, что, несмотря на разделение семьи, между Родриго и Андресом, его младшим братом, отношения не охладели. В отличие от отца, Андрес неоднократно приезжал в Алькала, чтобы повидать мать, брата и сестру.

А еще спустя некоторое время в Алькала де Энарес, в церкви Санта Мария ла Майор, где были крещены два первых ребенка, 25 августа 1546 года окрестили и третьего – девочку Луизу. Имя Луиза не было традиционным для рода Сервантесов. Девочка родилась в день Святого Луиса, короля Франции, вероятно, в его честь ее и назвали. Много позже она примет постриг в монастыре кармелиток в Алькала и станет сестрой Луизой де Белен-и-Сервантес.

В этот период Андрес – младший брат Родриго – решает жениться.

Женитьба сына известного человека, а именно таким и был в то время дед Мигеля лицензиат Сервантес – дело непростое. Главное – это подходящая партия. Невестой Андреса стала донья Франсиска де Луке. Каких-то достоверных сведений о ней не сохранилось.

Бракосочетание Андреса с Франсиской состоялось не раньше конца 1546 года. И было оно более пышным и богатым, чем у полунищего брата Родриго в Алькала де Энарес. На торжестве, видимо, присутствовала родня из Алькала. Все-таки напряженность в отношениях не достигла еще той степени, чтобы, по крайней мере, донья Леонор отказалась присутствовать на

---

¹⁰ *Небриха* (Nebríja) (наст. имя Антонио Мартинес де Кала) (1444-1522), испанский филолог-гуманист. Создатель грамматики и словаря испанского (кастильского) языка (1492 г.).

венчании своего сына. Кроме того, присутствие семьи из Алькала позволяло избежать ненужных слухов и сплетен.

Впоследствии у Андреса и Франсиски родились в Кабре шестеро детей – двоюродных братьев и сестер писателя. Андрес несколько раз назначался в этом городе на пост ординарного алькальда и прожил весьма насыщенную событиями жизнь. Был у него и второй брак, и всевозможные запутанные любовные связи и интриги.

Лицензиат Сервантес вскоре после свадьбы сына решает окончательно вернуться в Кордову. Ему было под шестьдесят, половину жизни он провел в путешествиях по Испании, исполняя свои профессиональные обязанности. Теперь он мог отдохнуть и спокойно прожить остаток дней в родном городе, где он когда-то был так силен и могущественен, будучи чиновником Святой инквизиции.

Точная дата его возвращения в Кордову неизвестна, но 24 августа 1550 года он уже в городе вместе со своей верной Марией Диас, «черными» и «белыми» слугами, оставив большую часть семьи в Алькала и сына в Кабре.

В родной Кордове у него было все, что надо: множество друзей и неоспоримая и заслуженная профессиональная репутация. Чего еще можно было желать на старости лет?

Глава 1. В начале жизненного пути

Рождение Мигеля де Сервантеса

Год рождения Мигеля де Сервантеса – 1547 – сам по себе ничего примечательного не несет, но ему предшествовали важные исторические события.

* * *

Первая половина века насыщена великими открытиями, войнами. В 1519 году Гаспар и Эспиноса основали в Центральной Америке город Панаму, в этом же году Эрнандо Кортес¹¹ вышел из Кубы, что повлекло за собой завоевание Мексики и открытие в 1519-1521 Никарагуа.

В 1520-1522 годах Магеллан и Элькано совершили кругосветное плавание.¹²

В 1525 году состоялась битва при Павиа.¹³

В 1527 году в Вальядолиде подвергают суду идея Эразма Роттердамского.¹⁴

Двумя годами позже подписывается «Дамский мир» (1529), а еще через два года, в 1531 году, начинается завоевание Перу и Чили.

В 1535 году Хуаном де Мариана был взят Тунис.

В 1543 году был основан Буэнос-Айрес, а в следующем умерли Гарсиласо де ла Вега¹⁵ и Эразм.

Испанская поэзия, благодаря введению итальянских размеров, переживает подъем. В 1542 году умирает поэт Хуан Боскан-и-Альмогавер¹⁶, осуществивший реформу испанского стиха, введя итальянские ренессансные и античные поэтические жанры и размеры. В 1543 году появился на свет известный драматург Хуан де ла Куэва.¹⁷

Через два года, в 1545 году, состоялось первое заседание знаменитого Тридентского собора¹⁸ и был основан Симанкский архив¹⁹ (Archivo de Simancas).

---

¹¹ *Кортес* (Cortes) *Эрнандо* (1485-1547), испанский конкистадор. В 1504-1519 гг. служил на Кубе. В 1519-1521 гг. возглавил завоевательный поход в Мексику, приведший к установлению там испанского господства. В 1522-1528 гг. губернатор и генерал-капитан завоеванных им областей Нов. Испании (Мексики). В 1524 г. в поисках морского прохода из Тихого океана в Атлантический пересек Центральную Америку.

¹² *Магеллан* (Магальяйнш) (исп. Magallanes) *Фернан* (1480-1521), мореплаватель, экспедиция которого совершила 1-е кругосветное плавание. Родился в Португалии. В 1519-1521 гг. руководил испанской экспедицией по поиску западного пути к Молуккским о-вам. Открыл все побережье Юж. Америки к югу от Ла-Платы, обогнул континент с юга, открыл пролив, названный его именем, и Патагонскую Кордильеру; первым пересек Тихий океан (ок. 1520 г.), обнаружив о. Гуам, и достиг Филиппинских о-вов, где был убит в схватке с местными жителями. Магеллан доказал наличие единого Мирового океана и представил практическое свидетельство шарообразности Земли. Плавание завершил Х. С. Элькано, обогнувший с юга Африку.

¹³ *Павия* (Pavia), город в Сев. Италии, административный центр пров. Павия. При Павии 24 февраля 1525 года во время Итальянских войн (1494-1559) войска германского императора Карла V разгромили войска французского короля Франциска I, который был взят в плен и возвратил завоеванные территории Италии.

¹⁴ *Эразм Роттердамский* (Erasmus Roterodamus), *Дезидерий* (Desiderius) (1467-1536), гуманист эпохи Возрождения (глава «северных гуманистов»), филолог, писатель. Родом из Роттердама. Автор «Похвалы Глупости» – сатиры, высмеивавшей нравы и пороки современного ему общества. Сыграл большую роль в подготовке Реформации, но не принял ее.

¹⁵ *Вега* (Vega) *Гарсиласо де ла* (1503-1536), испанский поэт. Реформатор стиха по образцам итальянского Возрождения, автор сонетов, элегий и эклог, опубликованных посмертно (1543 г.). Высший авторитет для Сервантеса.

¹⁶ *Боскан-и-Альмогавер* (Boscan y Almogaver) *Хуан* (1490-1542), испанский поэт. Творчество отмечено влиянием Ф. Петрарки. Автор сонетов и эпистол, друг и литературный сподвижник Г. де ла Веги.

¹⁷ *Каэва* (Cueva) *Хуан де ла* (ок. 1543-1610), испанский драматург. Автор пьес на сюжеты исторических романсов (жанра испанской лироэпической поэзии, сложившегося к XIV в.). Комедия в стиле «плаща и шпаги» «Клеветник». Обосновал идею национального театра в трактате «Поэтический образец» (1606 г.).

¹⁸ *Тридентский собор* (Триентский собор), вселенский собор католической церкви, заседал в 1545-1547 гг., 1551-1552 гг.,

В 1546 году умирает Мартин Лютер²⁰ – отец контрреформации. Его смерть совпадает с появлением первого «Индекса запрещенных книг», составленного инквизицией. Чуть позже умирают главные враги испанского императора Карла V – английский король Генрих VIII²¹ и французский монарх Франциск I.²²

Вскоре Карл выступит против протестантской лиги Смалькальда.²³ В знаменитой битве при Мюльберге²⁴ в 1547 году он одержит блестящую победу.

И, наконец, в 1547 году умирает великий завоеватель Нового Света Эрнандо Кортес, но рождаются два великих испанца – дон Хуан Австрийский, внебрачный сын короля Испании Карла V²⁵, и Мигель де Сервантес. В свое время последний будет сражаться в знаменитой битве при Лепанто под командованием первого.

* * *

Мигель де Сервантес был крещен в церкви Санта Мария ла Майор в Алькала де Энарес в воскресенье 9 октября 1547 года.

Церковь весьма древняя. Она упоминается в исторических документах уже в 1268 году. К сожалению, в 1936 году во время гражданской войны в Испании она горела и была почти полностью разрушена.

На крещении писателя присутствовали Хуан Пардо – крестный отец, церковный служака Бальтасар Васкес и священник бакалавр Бартоломе Серрано.

Обращаем внимание, что Мигеля де Сервантеса именно *крестили* 9 октября, а вот когда он *родился*... История об этом умалчивает.

В этом он не одинок. Дата рождения Шекспира, как мы уже упоминали, тоже точно не известна. Та, которую часто называют – 23 апреля – и когда официально отмечается его день рождения, установлена в значительной степени наугад, но она чрезвычайно привлекательна, так как совпадает с праздником Св. Георгия. Начиная с 1222 года этот день отмечается в Бри-

---

1562-1563 гг. в г. Тренто (лат. Tridentum, нем. Trient), в 1547-1549 гг. в Болонье. Закрепил догматы католицизма, подтвердил верховенство римских пап над церковными соборами, усилил гонения на еретиков, ввел строгую церковную цензуру. Решения Тридентского собора стали программой Контрреформации.

¹⁹ *Симанкас* – древний замок в Вальядолиде. В Симанкасе находится Главный архив королевства (Archivo General del Reino).

²⁰ *Лютер (Luther) Мартин* (1483-1546), деятель Реформации в Германии. Основатель лютеранства. Перевел на немецкий язык Библию, утвердив нормы общенемецкого литературного языка. Хуан Австрийский – (1545-1578), видный политический и военный деятель Испании, в битве при Лепанто (1571 г.) во главе объединенного флота разгромил турок.

²¹ *Генрих VII* (1457-1509), английский король с 1485 г., первый из династии Тюдоров. Вступил на престол, одержав победу над Ричардом III в битве при Босворте. При Генрихе VII заложены основы английского абсолютизма. Современный календарь называется григорианским (новый стиль). Он был введен папой Григорием XIII в 1582 г. и заменил юлианский календарь (старый стиль), который применялся с 45 г. до н. э. Григорианский календарь более точен. В России григорианский календарь введен с 14 февраля 1918 г. Различие между старым и новым стилями составляет в XVIII веке 11 суток, в XIX веке 12 и в XX веке 13 суток.

²² *Франциск I* (Francois I) (1494-1547), французский король с 1515 г., из династии Валуа. Его политика была направлена на превращение Франции в абсолютную монархию. В Итальянских войнах 1494-1559 гг. одержал победу в 1515 г. при Мариньяно; пленен при Павии в 1525 г.; вернувшись из плена, возобновил в 1527 г. военные действия. *Плиний Старший* (Plinius Maior) (23 или 24-79), римский писатель, ученый. Единственный сохранившийся труд «Естественная история» в 37 кн. – энциклопедия естественнонаучных знаний античности, содержит также сведения по истории искусства, истории и быту Рима.

²³ *Лига*, которую в 1531 году создали протестанты, распущена после победы Карла V Мюльберге. *Карлос* (дон Карлос) (Don Carlos) (1545-1568), наследник испанского престола. Находился во враждебных отношениях с отцом Филиппом II. Считается, что при падении с лестницы в Алькале де Энарес он повредился в уме. Умер в заключении. Участь Карлоса послужила сюжетом многих художественных произведений (напр., трагедии Ф. Шиллера «Дон Карлос»), оперы Дж. Верди «Дон Карлос».

²⁴ В «религиозной» битве при Мюльберге императорские войска во главе с герцогом Альба разгромят протестантов, чему будет способствовать нерешительность и ошибки вождей лиги. *Руис (Ruiz) Хуан* (1283 – ок. 1350), испанский поэт. В поэме «Книга благой любви» (ок. 1343 г.) – конфликт возвышенного, аскетического и чувственного понимания любви.

²⁵ *Хуан Австрийский* – (1545-1578), видный политический и военный деятель Испании, в битве при Лепанто (1571 г.) во главе объединенного флота разгромил турок. В переделанном виде он сохранился до наших дней.

тании как национальное торжество. Святой Георгий является также и покровителем Англии. Поэтому эта дата очень подходит и для дня рождения национального поэта. Один из биографов Шекспира обронил фразу о том, что в то время детей крестили на третий день после появления на свет. Замечание было подхвачено и...

В действительности это не имеет под собой документальных оснований. «Молитвенник» 1559 года действительно рекомендует родителям не откладывать крещение ребенка более чем до первого воскресенья или ближайшего, после рождения младенца, праздника святого. Но нигде в исторических документах не встречается указание, что между рождением и крещением должно быть именно три дня. Примерно таким образом и рождаются на свет легенды, имеющие хождение в последующие времена как непреложные факты.

Мигеля де Сервантеса крестили 9 октября 1547 года. Между тем, близость даты его крещения ко дню Св. Мигеля – 29 сентября – наталкивает на вполне обоснованное предположение, что это был день его рождения. По традиции имена в испанской семье передавались из поколения в поколение, но у Сервантесов Мигелей в роду не было. Поэтому можно с уверенностью предположить, что младенец был наречен Мигелем в честь дня Святого Мигеля – 29 сентября.

Таким образом, можно считать, что *четверг 29 сентября 1547 года является днем рождения Мигеля де Сервантеса Сааведры*. Надо оговориться, что расчеты относятся к старо-испанскому стилю.²⁶ Григорианский календарь был принят в Испании 9 декабря 1582 года, и следующим календарным днем было уже 20 декабря. Поэтому для приведения старого календаря к григорианскому необходимо прибавить 10 дней. Следовательно, Мигель де Сервантес родился по новому стилю 9 октября 1547 года и был крещен 19 числа того же месяца.

В течение многих лет вопрос о названии города, в котором родился Сервантес, являлся причиной споров историков и библиографов. Не считая Алькала де Энарес еще десять городов (за право быть родиной Гомера спорили семь) претендовали на право считаться родиной автора «Дон Кихота»: Алькасар де Сан Хуан, Консуэгра, Севилья, Лусена, Мадридехос-и-Эренсия, Мадрид, Толедо, Эскивиас и Кордова. Сам Сервантес ни в одном своем произведении прямо и определенно не называет места своего рождения. Еще в 1743 году известный биограф писателя бенедиктенец Мартин Сармьенто писал королевскому библиотекарю дону Хуану де Ириарте: «Что может быть еще более достойным сожаления, чем тот факт, что до сих пор неизвестна родина Мигеля де Сервантеса?» Неведение продолжалось еще девять лет, вплоть до 1752 года, когда благодаря поискам упомянутых Мартина Сармьенто и Хуана де Ириарте была обнаружена метрическая запись о рождении Сервантеса.

Сейчас тот факт, что именно Алькала де Энарес является родиной Сервантеса, признается непреложной истиной и уже не подвергается сомнению или оспариванию.

Но дом, где появился на свет дон Мигель, был неизвестен еще в течение долгого времени. Существовали различные предположения, но все они не давали окончательного ответа. Ясность внес Луис Астрана Марин. В своем многотомном фундаментальном труде «Поучительная и героическая жизнь Мигеля де Сервантеса Сааведра», основываясь исключительно на документальных фактах, он утверждает: «... Где же они (отец Мигеля Родриго де Сервантес и его семья) в таком случае жили?.. В собственном доме, на улице Имахен, доме, обращенном тыльной частью к госпиталю Антесана, в доме, который десять лет спустя продаст донья Мария де Сервантес, по разрешению своего отца, оформленному в Кордове 10 января 1551 года. К счастью, Родриго де Серванес и женившись продолжал жить вместе со своей матерью и сест-

---

²⁶ Современный календарь называется григорианским (новый стиль). Он был введен папой Григорием XIII в 1582 г. и заменил юлианский календарь (старый стиль), который применялся с 45 г. до н. э. Григорианский календарь более точен. В России григорианский календарь введен с 14 февраля 1918 г. Различие между старым и новым стилями составляет в XVIII веке 11 суток, в XIX веке 12 и в XX веке 13 суток. 1 лье=5572,7 м.

рой, и, таким образом, именно в этом доме, имеющем сейчас № 2 по улице Имахен, родился самый выдающийся из наших писателей».

Что же представлял собой родной город великого писателя?

Плиний²⁷ в своей «Естественной истории» пишет, что современный город Алькала де Энарес был основан рядом с руинами древнего римского города Комплутум (Complutum), заложенного, по всей видимости, греками. Об анналах города, в значительной мере легендарных, пространно написано в работе испанского историка Амбросио де Моралес «Древности городов Испании» (1575).

Позднее город был завоеван арабами и переименован в Алькала. Он был отвоеван Альфонсом VI и несколькими десятилетиями позже, в 1126 году, уже Альфонс VI подарил его архиепископу Толедскому дону Раймундо. Алькала приобрел определенный вес и различные привилегии.

Много времени провели в Алькала де Энарес католические короли Фердинанд и Изабелла. Здесь они обсуждали и издавали многие известные королевские законы и указы. Здесь же произошло такое знаменательное событие как рождение 16 декабря 1485 года инфанты Каталины, позднее королевы Англии, воспетой Шекспиром. В Алькала же родился 10 мая 1503 года и принц Фернандо – впоследствии император Германии.

В известном университете Алькала де Энарес, основанном в 1508 году кардиналом Франсиско Химинесом де Сиснерос и считающемся одним из старейших университетов Европы, учились принц дон Карлос, дон Хуан Австрийский. Посещал Алькала и сам Филипп II, прозванный Благоразумным. Это случилось в 1562 году в связи с падением с лестницы принца дона Карлоса²⁸, послужившим, как считается, началом его болезни.

Еще одной известной личностью, имеющей отношение к Алькала де Энарес, является архипресвитер Итский Хуан Руис²⁹, автор известной «Книги о благой любви» – выдающегося памятника испанской литературы XVI века. Полагают, что он родился именно в Алькала.

Университет являлся гордостью города и одновременно его сердцем. Во времена Сервантеса он насчитывал около пяти тысяч студентов. По сравнению с другим известным университетом – Саламанкским – заведение в Алькала считалось хоть и более бедным, но более фундаментальным и свободным по духу. Тем не менее, из стен университета вышло восемнадцать кардиналов римско-католической церкви. По решению административных органов в 1821 году университет из Алькала был перенесен в Мадрид.

С общим упадком Испанской монархии в начале XVII века началось и угасание Алькала де Энарес. Близость Мадрида, увеличение населения монастырей вело к оттоку жителей из города, учебные заведения опустели, что привело к закрытию ряда кафедр. Кризис привел к

---

²⁷ *Плиний Старший* (Plinius Maior) (23 или 24-79), римский писатель, ученый. Единственный сохранившийся труд «Естественная история» в 37 кн. – энциклопедия естественнонаучных знаний античности, содержит также сведения по истории искусства, истории и быту Рима. Непобедимая Армада – крупный военный флот, созданный в 1586-1588 гг. Испанией для завоевания Англии; понес в 1588 огромные потери в результате столкновений с английским флотом в Ла-Манше и сильного шторма. В Испанию вернулась лишь половина кораблей; испанское морское могущество было подорвано.

²⁸ *Карлос* (дон Карлос) (Don Carlos) (1545-1568), наследник испанского престола. Находился во враждебных отношениях с отцом Филиппом II. Считается, что при падении с лестницы в Алькала де Энарес он повредился в уме. Умер в заключении. Участь Карлоса послужила сюжетом многих художественных произведений (напр., трагедии Ф. Шиллера «Дон Карлос»), оперы Дж. Верди «Дон Карлос». *Иезуиты* – члены католического монашеского ордена («Общество Иисуса», лат. «Societas Jesu»), основанного в 1534 г. в Париже И.Лойолой. Орден стал главным орудием Контрреформации. Иезуиты утвердились не только в европейских государствах, но проникли в Индию, Японию, Китай, на Филиппины. В России иезуиты появились в нач. XVIII в.; в 1719 г. по указу Петра I были изгнаны. В 1801 г. официально признано их существование, однако в 1820 г. Александр I запретил их деятельность. В 1610-1768 гг. существовало «Иезуитское государство» в Парагвае. Основные принципы организации ордена: строгая централизация, абсолютный авторитет главы ордена.

²⁹ *Руис* (Ruiz) *Хуан* (1283 – ок. 1350), испанский поэт. В поэме «Книга благой любви» (ок. 1343 г.) – конфликт возвышенного, аскетического и чувственного понимания любви. *Павел III* (Paulus) (в миру Александр Фарнезе, Alessandro Farnese) (1468-1549), папа Римский с 1534 г. Кардинал с 1493 г. Вел борьбу с Реформацией, утвердил орден иезуитов (1540 г.), подготовил и созвал в 1545 г. Тридентский собор.

тому, что город, столь славный и процветающий несколько веков назад, насчитывал в июле 1766 года только тысячу двадцать три жителя, а университет, в лучшие годы имевший шесть тысяч студентов, в 1786 году обучал только пятьдесят два человека.

Со временем Алькала начал возрождаться, и, несмотря на то, что гражданская война 1936 года нанесла городу новый страшный урон, его население к середине XX века составляло уже восемнадцать тысяч человек.

* * *

В то время, когда родился Мигель де Сервантес, в городе протекала бурная деловая, торговая и студенческая жизнь. Университет в Алькала де Энарес славился своими медиками, которых становилось все больше и больше. В «Новелле о беседе двух собак» Сервантес пишет, что из пяти тысяч студентов две тысячи были медиками. Матео Алеман в своем известном пикареском романе «Гусман де Альфараче» также иронично замечает, что в городе было очень много воров и медиков.

Естественно, в этом свете перспектива нового главы семейства Сервантесов – Родриго, приобщившегося к столь популярной профессии, выглядела весьма печально. Материальное положение семьи еще более ухудшилось с рождением брата Мигеля – Родриго, по традиции названного в честь отца и крещенного все в той же церкви Санта Мария ла Майор 23 июня 1550 года.

С прибавлением семейства Родриго де Сервантес почувствовал необходимость покинуть Алькала и попытать счастья в Вальядолиде, излюбленном городе королевского двора. Так в возрасте трех с половиной лет Мигель де Сервантес отправится в свое первое путешествие, еще не ведая, что именно эта участь – постоянных путешествий и переездов с места на место – будет сопровождать его всю жизнь.

Кроме материальной нужды еще одной причиной отъезда Родриго де Сервантеса в Вальядолид могло послужить судебное разбирательство с маркизом де Когольюдо. Родриго якобы лечил его сына и то ли не вылечил, то ли прекратил лечение за безрезультатностью – неясно. Ясно только, что маркиз отказался заплатить медику. Родриго подал в суд, и дело было передано на рассмотрение в Вальядолид. И истец, вполне естественно, пожелал быть рядом с тем местом, где будет рассматриваться его петиция. Хотя во всех случаях наиболее убедительным мотивом его отъезда представляются финансовые проблемы – элементарное отсутствие средств к существованию.

Как раз в это время, в 1549 или 1550 году, племянница Родриго – донья Мартина, плод любовной связи герцога де Инфантадо и дочери лиценциата Сервантеса Марии – удачно вышла замуж. Ее супругом, как мы уже писали, стал нотариус Диего Диас де Талавера.

Поддерживали ли Сервантесы из Алькала отношения с домом Инфантадо? Не известно. Учитывая размах имевшего места скандала, скорее всего, нет. Не известно также, помогал ли Мартин де Мендоса своей незаконнорожденной дочери. Единственно, что известно, это то, что донья Мартина стала женой старшего нотариуса архиепископства Толедского Диего Диаса де Талавера, человека, имевшего вследствие занимаемой должности, определенный вес в Алькала де Энарес.

В испанском обществе того времени социальный статус был чрезвычайно значим. И даже внебрачное происхождение ребенка, в данном случае доньи Мартины, меркло перед тем фактом, что ее отцом был сам герцог де Мендоса. Во всяком случае, Талавера (кстати, судя по приставке «де» – из идальго) непрестанно об этом рассказывал и всячески этим гордился. А их внуки всегда с гордостью вспоминали о выдающемся предке, прибавляя при этом, что донья Мария де Сервантес и герцог сочетались законным браком.

Однако положение семьи Сервантесов от этого брака не улучшилось. На руках у полуглухого медика были: мать – донья Леонор, сестра – донья Мария, жена и четверо детей – Андреа, Луиза, Мигель и Родриго. И вся семья, конечно, очень надеялась на переезд в Вальядолид – поближе к королевскому двору, вокруг которого всегда кипела жизнь и была надежда обеспечить себя работой и, соответственно, средствами к существованию. Но нужны были средства на переезд.

Донья Мария, сохранившая кое-что из своего наследства, обратилась в конце 1550 года в Кордову к своему отцу-лиценциату Сервантесу, чтобы он выслал необходимые документы для продажи принадлежавшего ей дома в Алькала. Как незамужняя женщина она была подчинена воле и власти отца и не могла самостоятельно распоряжаться имуществом.

10 января 1551 года в Кордове лиценциат оформил доверенность с широкими полномочиями на продажу дома.

Проживая в Кордове, лиценциат в это время занимал весьма доходное место судьи. Со своими двумя слугами – Педро Моньис, негром Бернардо – и верной Марией Диас он вел образ жизни, достойный лучших представителей идалгии. 30 апреля 1551 года, предупреждая возможные претензии наследников, он отписал все имущество Марии Диас. Очевидно, это была благодарность за те двенадцать лет их совместной жизни, в которой она была ему и помощницей в делах, и хозяйкой в доме. Сумма составила 50 000 мараведис.

Этот документ поставил точку в отношениях между лиценциатом и остальной частью семьи, которая жила отдельно начиная с 1538 года. Спустя три месяца, 10 июля 1551 года, лиценциату был предложен пост адвоката Кордовы, который он и занял 9 декабря. Его карьера была не только удачной, но и последовательной, на исходе жизни он вернулся к тому, с чего начал – к адвокатуре.

Относительно Андреса, сына лиценциата и брата Родриго, мы знаем то, что он не навещал семью в Алькала, а жил со своей женой в Кабре, где 27 марта 1548 года был крещен его первенец. Андрес находился в прекрасных отношениях с отцом и поэтому не нарушил семейных традиций – его сын был назван Хуаном, в честь лиценциата Хуана де Сервантеса. У Мигеля же, таким образом, появился двоюродный брат.

В Вальядолиде

Весной 1551 года семейство Родриго вместе с его матерью доньей Леонорой и сестрой Марией, продавшей дом в Алькала, переехало в Вальядолид, тогдашнюю столицу Испании. Из имущества в Алькала де Энарес осталось только несколько клочков земли, сданной в аренду. В апреле-мае Сервантесы уже обосновались в Вальядолиде.

Денег у Родриго почти не было, выручали сестра и мать. Донья Мария арендовала у некоего Диего де Гормаса двухэтажный домик на весь 1552 год.³⁰ Семья Родриго заняла первый этаж, мать и сестра – второй. Жизнь, казалось, налаживалась.

Глава семьи начал интенсивные поиски работы. Он даже нанял слугу некоего Кристо-баля де Вегилия, парня лет двадцати, жаждавшего овладеть «премудрой» профессией медика-хирурга. Но после продолжительных и безуспешных поисков Родриго понял, что найти какой-либо заработок ему почти невозможно.

Город был наполнен медиками, и притом первоклассными. И ему, глохнувшему чужаку, обзавестись клиентурой было делом заведомо бесперспективным.

Через несколько месяцев бесплодных попыток заработать хоть какие-то деньги он дошел до крайней степени нужды. И был вынужден пойти на мошенничество – взять кредит под якобы принадлежащее ему имущество. Хитрость, нередко встречавшаяся в то время.

В 1551 году 5 ноября Родриго подписал долговую расписку, где за него ручались сестра донья Мария и некий Педро Гарсия в том, что в день Святого Хуана в 1552 году он обязуется вернуть некоему Грегорио Романо долг в 44 472 мараведис, полученных под залог серебряных подсвечников, бокалов и чайничка.

То, что это было мошенничество, известно доподлинно. Все было шито белыми нитками, но, тем не менее, донья Мария и Педро Гарсия (главный поручитель) подписались под этим документом. Видимо, нужда совсем приперла.

Незаметно подошло время уплачивать долг. Денег взять было неоткуда. К тому же Сервантесы задолжали еще и домовладельцу, так как уплатили за аренду домика только за полгода. Таким образом, у них было два долга – Гарсия Романо и Диего де Гормасу, владельцу жилья. Позже выяснится, что Родриго был должен еще и Педро Гарсия, своему поручителю. Ситуация сложилась крайне тяжелая.

В начале июля 1552 года Гарсия Романо подал иск против Родриго. Он предъявил в суде расписку и потребовал посадить должника в публичную тюрьму, арестовать как имущество самого должника, так и имущество его поручительницы доньи Марии. Маленькому Мигелю в то время было пять лет.

В Испании того времени тюремное заключение за долги было обычным и часто применяемым наказанием. В истории России существовали долговые ямы, пребывание в которых было не столько тяжело, сколько позорно, вследствие чего подобная мера действовала весьма эффективно.

И сидеть бы Родриго де Сервантесу в тюрьме... Но он был идальго, то есть испанским дворянином (слово «идальго» этимологически выглядит как «hijo de algo» – сын кого-то, чей-то сын, имея в виду, что этот «кто-то» лицо уважаемое). В связи с этим прокурор Франсиско де Педроса заявил суду, что к должнику невозможно применить наказание тюремным заключением, так как он является идальго. Истец в свою очередь понимал, что если Сервантес не попадет в тюрьму, то вероятность получить свои деньги назад, учитывая финансовое положе-

---

³⁰ В переделанном виде он сохранился до наших дней *Генрих II (Henri) (1519-1559), французский король с 1547 г., из династии Валуа. Учредил в 1547 г. «Огненную палату». Войска Генриха II заняли в 1552 г. епископства Мец, Туль, Верден (в «Священной Римской империи»). В 1559 г. подписал Като-Камбрезский мир, завершивший Итальянские войны 1494-1559 гг.*

ние Родриго и его семьи, равняется нулю. Поэтому естественным желанием истца было посадить должника в тюрьму, чего он в конце – концов и добился.

Через два дня после того, как Родриго де Сервантес все-таки оказался в тюремной камере, его имущество было описано. Можно сказать, что благодаря мошенничеству отца Мигеля сервантистике «чрезвычайно повезло». Ведь трудами судебных исполнителей мы имеем пространный список того скарба, которым владела семья Сервантесов.

Именно скарба. Имущество состояло из спальных принадлежностей, предметов первой необходимости и некоторых предметов мебели. В доме было только три стула, причем два из них сломанных, несколько деревянных скамеечек, очевидно, для детей. Не было даже стола. Обстановка была действительно чрезвычайно бедной. Хотя, кто знает, может быть, в ожидании описи наиболее ценные вещи были хозяевами вынесены или спрятаны?

Донья Леонор де Кортинас была в это время на восьмом месяце беременности. А Родриго продолжал сидеть в тюрьме, и надежды на скорое освобождение у него было мало.хлопоты идалгии по его освобождению продвигались ужасно медленно.

На протяжении всего процесса ни разу не была упомянута профессия Родриго. Очевидно, ее упоминание было почему-то невыгодно обвиняемому. А может быть, потому что в Вальядолиде он не имел практики. Возможна и еще одна, наиболее вероятная, причина. Идалго мог быть бедным, что в эту эпоху было обычным явлением, но благородным. Другими словами, не опускаться до физического труда. А фельдшерская практика – это своего рода физический труд, не достойный идалго.

Прокурор Франсиско де Педроса 8 июля 1552 года снова обратился в суд с просьбой освободить заключенного и снять арест с его имущества в связи с тем, что он и его предки являются наследственными идалго. Суд отнесся к этому благосклонно, но потребовал доказательств благородного происхождения обвиняемого. И через некоторое время Франсиско де Педроса представил суду результаты опроса людей, знакомых с Родриго де Сервантесом и подтверждавших его идалгию. Это, вкуче с письменным обращением самого заключенного в трибунал, весьма способствовало приближению его освобождения.

В своем прошении Родриго, в частности, писал: «... я не имею в этом городе (Вальядолид. – А.К.) даже дома, так как являюсь уроженцем Алькала де Энарес и поэтому владею домом как в указанном городе, так и в других местах (очевидно, имелось в виду имущество жены в Арганде. – А.К.). И поэтому могу заплатить противной стороне. Имеющейся же ренты хватает только на хлеб насущный (*para pan codigo*).»

В то время как шла борьба за освобождение из долговой тюрьмы дона Родриго, донья Леонор де Кортинас 22 июля родила девочку, окрещенную Магдаленой. Это имя не является традиционным для рода Сервантесов. И оно явно было дано в честь праздника Святой Марии Магдалены.

Наконец, в январе 1553 года пришел важный документ из Мадрида – свидетельство трех человек, подтверждавших идалгию Родриго. Было свидетельство четырех жителей Алькала де Энарес, которые знали семью Сервантесов на протяжении многих лет «как истинных идалго».

Все это дало возможность временно выпустить Родриго из тюрьмы. Он сумел каким-то образом получить необходимую сумму из Мадрида и Алькала и в начале весны 1553 года распрощался с тюремной камерой окончательно. Простился Родриго и с Вальядолидом, городом, который принес ему только несчастья.

Родриго де Сервантес решил вернуться в Алькала. И хотя это тоже не сулило ему ничего обнадеживающего (немногочисленная клиентура за время его отсутствия рассеялась, убогое жилье в ходе процесса было продано), все-таки это был его родной город.

Продав последнее, что имели, Сервантесы летом 1553 года перебрались обратно в Алькала де Энарес.

Родриго был вынужден пойти на мировую со своим отцом. Очевидно, он написал ему в Кордову письмо с просьбой о помощи и примирении. Суровый лицензиат, желая провести остаток своих дней в окружении внуков и родни, видя со стороны восставшей семьи такой явный шаг навстречу, позвал к себе.

Для Родриго это была спасительная соломинка. И восемь человек: Родриго, его жена, мать и пятеро детей (донья Мария осталась в Вальядолиде) отправились в дальний путь.

Осенью жизнь в Алькала только начиналась, многочисленные и шумные студенты возвращались с каникул, чтобы приступить к занятиям в университете. Сначала Сервантесы отправились в Мадрид, а уже оттуда в Кордову. Этот путь занял восемь дней и составил шестьдесят два лье³¹. К цели назначения они прибыли вконец обнищавшие. Так начался кордовский период в жизни Мигеля де Сервантеса.

---

³¹ 1 лье=5572,7 м. *Медичи* (Medici), флорентийский род, игравший важную роль в средневековой Италии. Медичи основали торгово-банковскую компанию, одну из крупнейших в XV в. в Европе; в 1434-1737 гг. (с перерывами в 1494-1512 гг., 1527-30 гг.) правили Флоренцией. Главные представители: Козимо Старший Медичи (1389-1464), правил с 1434 г.; Лоренцо Великолепный Медичи (1449-1492), правил с 1469 г... К роду Медичи принадлежала французская королева Екатерина Медичи (1519-1589).

В Кордове

В Кордове царила спокойная деловая жизнь. К концу XV века город насчитывал всего около 25 000 жителей, но к 1570 году население существенно увеличилось за счет пяти тысяч изгнанных из Гранады и теперь обосновавшихся в Кордове морисков. К середине XVII века число жителей достигло 45 000. Но именно в это время почти треть города сразила бубонная чума.

В настоящее время в Кордове – столице одноименной провинции Испании – проживает более 300 000 человек.

Семилетний Мигель увидел город, который оставался одним из первых в королевстве, во всем чувствовалось богатство и преуспевание. Образы и темы Кордовы впоследствии украсят страницы многих произведений Мигеля де Сервантеса и прежде всего бессмертного «Дон Кихота».

К сожалению, никаких документов о пребывании семьи Мигеля в Кордове не сохранилось, за исключением одной долговой расписки его отца. Именно благодаря ей мы и знаем о том, что маленький Сервантес часть своего детства провел в городе своих предков. Этот период жизни будущего автора «Дон Кихота» считается в сервантистике одним из наиболее «темных» и малоизученных.

Родриго де Сервантес вместе с семьей прибыл в город в конце октября 1553 года. Несмотря на то, что отношения между лицензиатом и другой частью семьи улучшились, жили они порознь. Глава семьи сразу же принялся за поиски работы. Здесь он мог найти работу гораздо быстрее. Его отец лицензиат Хуан де Сервантес был в городе известным человеком и занимал солидные должности. Его ближайшим другом являлся некто Фелипе де Исбарройа, также служивший адвокатом и одновременно медиком Святой инквизиции.

Мы уже упоминали документ, в котором Мигель де Сервантес пишет, что он «является сыном и внуком людей, чиновников Святой инквизиции в Кордове». Отсюда можно сделать вывод, что и отец Мигеля – Родриго служил на благо католической веры. Весьма вероятно, что он служил лекарем в инквизиционной тюрьме под началом Фелипе де Исбарройа и нескольких других медиков.

Возможно, что он подрабатывал и еще где-либо, но так как документы о периоде с 1553 по 1558 год не сохранились, то трудно утверждать что-либо однозначно.

В Кордове, как и в любом крупном городе Испании, насчитывалось с избытком учителей чтения, письма, счета, латинского языка и других дисциплин. Между тем, общий уровень образования для такого культурного центра как Кордова был довольно средним, здесь не было даже достойного учебного заведения для получения среднего образования, хотя попытки организовать его предпринимались.

Образование детей весьма заботило Родриго де Сервантеса, хотя это требовало немалых средств. Между тем, дочери уже умели писать. В то время среди женщин это встречалось крайне редко. Достаточно сказать, что мать Родриго донья Леонор де Кортинас, старшая и любимая дочь такого уважаемого медика, каким был бакалавр Диас де Торребланка, была неграмотной. Поэтому среди первейших задач значилось для Родриго, гордившегося своим званием идалго, определение детей в школу.

Семилетний Дон Мигель, видимо, пошел в школу именно в Кордове, городе своих предков. В какую школу – неизвестно. Но предположений у исследователей достаточно.

Так, например, Луис Астрана Марин пишет, что в то время в Кордове существовала школа некоего Алонсо де Вьераса, принадлежавшего к ветви Сервантесов, пришедшей в Кордову из Гранады. Вероятно, род Сервантесов, к которому принадлежал Мигель, и эта ветвь были хоть и дальними, но родственниками. Следуя логике исследования, ученый выдвигает

гипотезу о том, что Мигель де Сервантес мог начать свое обучение именно в школе Алонсо ле Вьераса.

И в этом он, вероятно, прав, живая, внутренняя логика исторических событий зачастую вернее и правдивее документальных источников, которые иногда вводят нас в заблуждение.

Здесь же, в Кордове, Сервантес познакомился со своим впоследствии очень близким другом Томасом Гутьерресом, в защиту которого Мигель позднее выступит на процессе в Севилье.

Гутьеррес был чуть старше своего друга. Отец его был чулочником. Томас унаследовал профессию отца. Торговал, воевал. Женился на некоей Марие де Чавес, но очень скоро ушел от нее (детей не было), чтобы снова пуститься в полную авантюру жизнь. Так все и продолжалось, пока на склоне лет он не попал под суд и не обратился за помощью к своему старому приятелю Мигелю де Сервантесу, в то время комиссару (*comisario*) по закупкам продовольствия для Непобедимой Армады.³² Но об этом речь еще впереди.

Предположительно в 1554 или 1555 году в семье Сервантесов родился младший брат Мигеля – Хуан. О нем известно только, что он был еще жив в 1585 году, так как его имя упоминается среди других детей в завещании, подписанном Родриго де Сервантесом в Мадриде и помеченном этой датой. Очевидно, к 1593 году он уже умер, поскольку не упоминается в семейных документах. Имя ему дали в честь деда – лиценциата Хуана де Сервантеса, который, наконец, на склоне лет удостоился этой чести от своего сына Родриго. А так как лиценциат скончался 11 марта 1556 года, то рождение и крещение Хуана должно было произойти до этой даты. Больше о младшем брате Мигеля не известно ничего.

Факт, что Сервантес учился в коллегии «Общества Иисуса», проще говоря, у иезуитов³³, но подробности обучения нам не известны. Сам экс-ученик в новелле «Разговор двух собак» словами пса Берагансы описывает это следующим образом: «Есть какое-то особое очарование в добродетели, ибо, несмотря на то, что она мне почти – или вернее, совсем – неизвестна, мне сразу понравилось видеть любовь, благочиние, усердие и искусство, с какими эти святые отцы и наставники обучали детей и выращивали нежные побеги юности, дабы не искривились они и не уклонились с пути добродетели, в которой наравне с науками они их укрепляли. Я обратил внимание, как мягко они им выговаривали, как снисходительно наказывали, как воодушевляли примерами, поощряли наградами и как разумно жалели; как они расписывали им ужас и безобразия пороков, как изображали красоту добродетелей для того, чтобы, возненавидев первые и возлюбив вторые, их питомцы исполнили цель своего воспитания».

Обучение в коллегии иезуитов состояло из подготовительного курса, затем следовали три курса латыни, курс риторики и гуманитарных наук. Очевидно, в 1555-56 годах он учился в Кордове, затем продолжил образование в Севилье.

Нас, однако, значительно больше интересует сам факт обучения Сервантеса. Ведь «Общество Иисуса» было многочисленной и могущественной организацией, воспитывающей своих питомцев в строгом католическом духе.

---

³² Непобедимая Армада – крупный военный флот, созданный в 1586-1588 гг. Испанией для завоевания Англии; понес в 1588 огромные потери в результате столкновений с английским флотом в Ла-Манше и сильного шторма. В Испанию вернулась лишь половина кораблей; испанское морское могущество было подорвано *Толедо* (Toledo), один из старейших и красивейших городов страны, расположен в центральной части Испании, на р. Тахо. В VI–VIII вв. столица государства вестготов; в XI в. центр эмирата, с 1085 г. столица королевства Кастилии и Леона, в 1479-1561 гг. – объединенной Испании. В 1991 году 61 тыс. жителей, объявлен городом-музеем.

³³ *Иезуиты* – члены католического монашеского ордена («Общество Иисуса», лат. «*Societas Jesu*»), основанного в 1534 г. в Париже И. Лойолой. Орден стал главным орудием Контрреформации. Иезуиты утвердились не только в европейских государствах, но проникли в Индию, Японию, Китай, на Филиппины. В России иезуиты появились в нач. XVIII в.; в 1719 г. по указу Петра I были изгнаны. В 1801 г. официально признано их существование, однако в 1820 г. Александр I запретил их деятельность. В 1610-1768 гг. существовало «Иезуитское государство» в Парагвае. Основные принципы организации ордена: строгая централизация, абсолютный авторитет главы ордена. *Эскориал* (*Escorial*) (Эскуриал), монастырь-дворец в Испании, в Н. Кастилии, близ Мадрида. Резиденция испанских королей, построен для Филиппа II (1563-1584, архитектор Х. Б. де Толедо, Х. Б. де Эррера). Прямоугольный в плане комплекс помещений, сгруппированных вокруг внутренних дворов.

«Общество Иисуса» было основано в Париже в 1534 году испанским идадьго и убежденным католиком Игнасио Лайолой. В прошлом военный, он прожил жизнь, полную приключений.

В 1540 году папа Павел III³⁴ для борьбы с «христианскими врагами» и отступниками веры утвердил создание нового религиозного ордена. Поскольку некоторые кардиналы ссылались на то, что уже имеется достаточное количество орденов, а создание новых запрещено курией, в виде компромисса было решено установить для «Общества Иисуса» норму в 60 человек. Однако через три года это ограничение было отменено. Дело в том, что в связи с распространением в Европе протестантизма и других не католических религий появление воинствующего католического ордена было очень кстати. Новая религиозная организация была призвана стать мощным орудием католической церкви в борьбе против Реформации. Кроме того, члены ордена также активно участвовали в деятельности Святой инквизиции.

Иезуитская организация весьма отличалась от других католических орденов. Лайола создал «Общество Иисуса» по принципу регулярного войска. Здесь существовали строгая централизация и железная дисциплина. Подчинение старшему по иерархии было беспрекословным. Руководитель ордена – генерал («черный папа»), который избирался пожизненно и подчинялся только Папе римскому, обладал абсолютной властью. Для членов ордена была разработана особая система руководящих принципов. Во имя «вещей славы божьей» она позволяла, в зависимости от обстоятельств, довольно свободно толковать основные существующие тогда религиозно-нравственные требования, идти на любой обман, совершать любые небогоугодные поступки.

Папа, учитывая особую роль «Общества Иисуса», даровал его членам ряд весьма необычных для монахов привилегий: они могли носить светскую одежду, освобождались от многих обязательных для католического духовенства предписаний и запретов, несли ответственность исключительно перед старшим по сану в своем ордене. С этим сочеталась тотальная система доносов – каждый следил за своим соседом.

Уже в первые годы после основания орден в своей деятельности вышел за пределы Европы: в 1542 году иезуиты проникли в Индию, в 1549-м в Японию, 1563-м – в Китай, 1594-м – на Филиппины. «Общество» превратилось в космополитическую организацию.

Иезуиты пользовались в то время репутацией людей хорошо образованных, обладавших весьма обширными познаниями в самых разных областях науки. Среди профессоров, членов «Общества Иисуса», многие прошли курс в двух европейских университетах, на средства ордена совершали образовательные поездки по различным странам. Среди них были не только богословы, но и музыканты, специалисты по церковному, гражданскому и военному строительству, металлургии, печатному делу и многому другому. Орден уделял системе образования особое внимание. И в случае необходимости мог отыскать нужного специалиста для любой отрасли как науки, так и практики, а учитывая многонациональный уклад ордена, знание нескольких иностранных языков было делом вполне обычным.

Иезуитские школы, колледжи и университеты пользовались наиболее высокой репутацией. Сервантес об обучении в стенах иезуитской коллегии сохранил самые добрые воспоминания.

Дед Мигеля, лицензиат Хуан де Сервантес скончался в первой половине 1556 года. По свидетельству жены лиценциата, он нашел последнее пристанище в монастыре Иисуса Рас-

---

³⁴ Павел III (Paulus) (в миру Александр Фарнезе, Alessandro Farnese) (1468-1549), папа Римский с 1534 г. Кардинал с 1493 г. Вел борьбу с Реформацией, утвердил орден иезуитов (1540 г.), подготовил и создал в 1545 г. Тридентский собор Севилья (Sevilla), город на юге Испании, порт на р. Гвадалквивир (доступен для морских судов), административный центр пров. Севилья и авт. обл. Андалусия. 659 тыс. жителей (1991 г.). Международный аэропорт. Университет. Внешние стены и бастионы мавританского замка Алькасар (кон. XII–XVI вв.), позднейшие пристройки (XIV–XVI вв.). Собор (поздняя готика, XV–XVI вв.), готическая церковь (XIII–XIV вв.), биржа (XVI в.). В 1492 г. из гавани Севильи вышла 1-я экспедиция Колумба.

пятого. Том самом, в котором была монахиней его дочь Каталина. На надгробии написали: «Грешник, Бог тебя простит».

Со смертью лиценциата положение семьи Родриго де Сервантеса снова ухудшилось.

В следующем году умирает мать Родриго донья Леонор де Кортинас. Ее похоронили рядом с мужем.

Начиная с этого времени мы не имеем документальных свидетельств о жизни и передвижениях лекаря Родриго де Сервантеса и, соответственно, его семьи вплоть до 1564 года, когда он обнаруживается в Севилье.

Семейные несчастья, однако, никак не сказались на образовании десятилетнего Мигеля. Мальчик продолжал посещать учебное заведение иезуитов.

Родриго теперь не на кого было рассчитывать, кроме как на своего брата Андреса, получившего вместе со своей женой неплохое приданое и занимавшего хорошую должность в Кабре. Возможно, лекарь и его семейство отправились туда. Ведь Кабра принадлежала третьему герцогу де Сесса, который в свое время покровительствовал деду Сервантеса и даже назначил его главным алькальдом. Герцог также был меценатом и весьма образованным человеком, поэтом и другом поэтов. Он всегда относился с вниманием к семье Сервантесов. Забегая вперед, скажем, что он окажет немало услуг Мигелю деньгами и протекцией. В частности, герцог напишет королю Филиппу II для Сервантеса рекомендательные письма.

Хорошее социальное положение брата Андреса и расположение к Сервантесам герцога де Сесса – все вместе, скорее всего, и повлияло на маршрут передвижения Родриго с семьей. Кабра – вот город, в котором Мигель, вероятнее всего, прожил следующие пять лет своей жизни, вплоть до 1563 года, когда семья переедет в Севилью.

В 1559 году 20 января будет крещена под именем Антонии следующая дочка Андреса де Сервантеса, двоюродная сестра писателя. Эта радостная весть была омрачена известием, что в Алькала де Энарес скончалась донья Мария де Сервантес, родная тетка Мигеля.

В Севилье

Война между Францией и Испанией, наконец, закончилась в 1559 году подписанием мирного договора. Король Филипп II женился на Исабель де Валуа, дочери Генриха II³⁵ и Екатерины Медичи,³⁶ прозванной за это Исабель Мирная. Это была уже его третья супруга.

Если верить хроникам, принцесса была «маленькая, с хорошей фигуркой, тонкой талией, с круглым лицом пшеничного цвета, черными волосами, веселыми и добрыми глазами, весьма приветливая». Для сервантистов значимость этой аристократки состоит в том, что именно она стала первым поэтическим объектом пера Мигеля де Сервантеса, в ее честь был написан первый известный нам сонет будущего автора «Дон Кихота».

Бракосочетание особы королевского дома было большим событием и пышно праздновалось французским двором.

Торжество, однако, было омрачено смертью короля Генриха II, отца невесты: во время участия в рыцарском турнире в честь свадьбы дочери он получил ранение в голову и скончался 9 июля 1559 года.

После окончания всех празднеств Филипп II решил сделать столицей испанской монархии Мадрид. Толедо³⁷ был слишком мал, чтобы вместить громаду королевского двора, Вальядолид уже был столицей. Мадрид же был быстро растущим городом с перспективой на будущее. За короткий промежуток времени его население выросло с 12 до 60 тысяч человек.

Теперь Мадрид стал средоточием королевской власти с ее величественным замком Эскориал.³⁸

* * *

Время шло. В семье брата Родриго Андреса произошло очередное прибавление семейства. В сентябре 1564 году крещен мальчик, которому в честь брата было дано имя Родриго – еще один двоюродный брат Мигеля. Донья Андреа – сестре писателя – исполнилось восемнадцать лет, Мигелю и его двоюродному брату Хуану, сыну Андреса, – пятнадцать. Пора было подумать об их дальнейшем образовании. К тому времени Мигель уже закончил два курса в

---

³⁵ *Генрих II* (Henri) (1519-1559), французский король с 1547 г., из династии Валуа. Учредил в 1547 г. «Огненную палату». Войска Генриха II заняли в 1552 г. епископства Мец, Туль, Верден (в «Священной Римской империи»). В 1559 г. подписал Като-Камбрезийский мир, завершивший Итальянские войны 1494-1559 гг. *Андалусия* (Andalucia), автономная область на юге Испании. 87,3 тыс. км². Население 7 млн. человек (1992 г.). Административный центр – Севилья. Включает провинции: Альмерия, Гранада, Кадис, Кордова, Малага, Севилья, Уэльва, Хаэн.

³⁶ *Медичи* (Medici), флорентийский род, игравший важную роль в средневековой Италии. Медичи основали торгово-банковскую компанию, одну из крупнейших в XV в. в Европе; в 1434-1737 гг. (с перерывами в 1494-1512 гг., 1527-30 гг.) правили Флоренцией. Главные представители: Козимо Старший Медичи (1389-1464), правил с 1434 г.; Лоренцо Великолепный Медичи (1449-1492), правил с 1469 г... К роду Медичи принадлежала французская королева Екатерина Медичи (1519-1589). *Кармелиты*, члены католического нищенствующего ордена, основанного во 2-й пол. XII в. в Палестине. В XIII в. переместились в Западную Европу.

³⁷ *Толедо* (Toledo), один из старейших и красивейших городов страны, расположен в центральной части Испании, на р. Тахо. В VI–VIII вв. столица государства вестготов; в XI в. центр эмирата, с 1085 г. столица королевства Кастилии и Леона, в 1479-1561 гг. – объединенной Испании. В 1991 году 61 тыс. жителей, объявлен городом-музеем *Ризница*, помещение в церкви для хранения риз, церковной утвари.

³⁸ *Эскориал* (Escorial) (Эскуриал), монастырь-дворец в Испании, в Н. Кастилии, близ Мадрида. Резиденция испанских королей, построен для Филиппа II (1563-1584, архитектор Х. Б. де Толедо, Х. Б. де Эррера). Прямоугольный в плане комплекс помещений, сгруппированных вокруг внутренних дворов *Контрреформация* – церковно-политическое движение в Европе сер. XVI–XVII вв. во главе с папством, направленное против Реформации. В основу программы контрреформации легли решения Тридентского собора (1545-1563). Осуществлялась в основном с помощью инквизиции. Активные проводники контрреформации – монашеские ордена.

коллегии иезуитов, и у него рано проявилась склонность к занятиям и чтению книг. Впереди открывалась новая страница с заманчивым названием – Севилья.

Севилья – сердце Андалусии – в середине XVI века была крупным промышленным и культурным центром Испании, такой она осталась и до нашего времени.³⁹ Поговорка испанцев «кто не видел Севильи, тот не видел чуда» полностью передает впечатление, которое производит этот город. Андалусия – одна из красивейших провинций Испании. Известные своей красотой города как: Гранада, Кордова, Севилья, Малага – украшают Андалусию.⁴⁰

В 1563 году в Севилье проживало около 90 тысяч жителей. И в эту многотысячную сумятицу незаметно влились Родриго де Сервантес и его семья. Очевидно, с ними еще был племянник Родриго – Хуан, которого родители отправили на учебу в Севилью.

На новом месте Мигель продолжил свое образование у иезуитов. Вероятно, с ним вместе, скорее всего, даже в один класс, ходил и сын Андреса Хуан.

К 1564 году в классах патронированных «Обществом Иисуса», в общей сложности училось около пятисот студентов. Особое внимание уделялось латыни: много читали, переводили, учили наизусть. Это хорошее классическое образование Мигеля еще проявит себя в его литературном творчестве.

Сестре Мигеля Андреа де Сервантес исполнилось двадцать лет, возраст замужества. Но любовный роман девушки с неким Николасом де Овандо закончился всего лишь рождением дочери Констансы.

Увы, история не нова, и XVI век в этом отношении близок XXI...

Важным событием в жизни юного Сервантеса было посещение в 1564 году в Севилье пьес комедиографа, поэта и актера, основоположника испанской драмы Лопе де Руэда. Об этом событии вспоминает и сам Сервантес, называя драматурга «великий Лопе де Руэда», недаром его признают «литературным отцом Сервантеса».

Родная сестра Мигеля – Луиза решила уйти в монастырь кармелиток⁴¹ и принять постриг. Поэтому ее отец Родриго отправился в Алькала де Энарес, где в это время жила Луиза. Вместе с ним выехали Мигель и, видимо, племянник Хуан, сын Андреса. Первый с тем, чтобы помогать отцу в делах, в связи с его прогрессирующей глухотой, второй – к отцу в Кабру.

Путь их лежал через Кордову, Толедо и Мадрид – другой дороги не было. В конце поздней осени 1564 года они уже прибыли в Алькала де Энарес.

Выполнив необходимые формальности, Луиза де Сервантес, став в монашестве Луизой де Велен, вступила в монастырь кармелиток 11 февраля 1566 года. В этот день ей выдали благословенное монашеское одеяние. Потом ей предстояло пройти послушание, прожив в монастыре несколько месяцев. Принятие пострига, дату которого мы точно не знаем, очевидно, имело место в 1567 или 1568 году.

Порядки в монастыре были очень суровыми. Настоятельница Мария де Хесус и ее последователи считали обувь излишней, за что получили прозвище «босоногих». До 1576 года они ходили не только босиком, но и не носили теплой верхней одежды. Монашеское одеяние состо-

---

³⁹ *Севилья* (Sevilla), город на юге Испании, порт на р. Гвадалquivир (доступен для морских судов), административный центр пров. Севилья и авт. обл. Андалусия. 659 тыс. жителей (1991 г.). Международный аэропорт. Университет. Внешние стены и бастионы мавританского замка Алькасар (кон. XII–XVI вв.), позднейшие пристройки (XIV–XVI вв.). Собор (поздняя готика, XV–XVI вв.), готическая церковь (XIII–XIV вв.), биржа (XV I в.). В 1492 г. из гавани Севильи вышла 1-я экспедиция Колумба. Более подробно об этой проблеме на русском языке см.: Балашов Н.И. Вопросы изучения творчества Сервантеса // Сервантес и всемирная литература. М., 1969.

⁴⁰ *Андалусия* (Andalucía), автономная область на юге Испании. 87,3 тыс. км². Население 7 млн. человек (1992 г.). Административный центр – Севилья. Включает провинции: Альмерия, Гранада, Кадис, Кордова, Малага, Севилья, Уэльва, Хаэн. *Эстремадура* (Extremadura), автономная область на западе Испании, в бассейне рек Гвадиана и Тахо. 41,6 тыс. км². Население 1,1 млн. человек (1992 г.). Главный город – Мериди. Включает провинции Бадахос и Касерес.

⁴¹ *Кармелиты*, члены католического нищенствующего ордена, основанного во 2-й пол. XII в. в Палестине. В XIII в. переместились в Западную Европу *Эрике III (1390-1406), Хуан II, его сын, (1406-1454), Эрике IV, сын Хуана, (1454-1474) – короли Кастилии.*

яло из грубой шерстяной ткани, головного убора с покрывалом, закрывающим лицо, который и не снимался никогда, кроме как для стирки или замены. Постель – тюфяк, набитый виноградной лозой. Еда была только великопостной. В Алькала де Энарес кармелиток за смирение называли «монашечками».

Впоследствии чрезмерные строгости были смягчены. Монахиням, хотя и не всем, было разрешено носить полотняную обувь с подошвой из дрока или пеньки.

На скудное пропитание «босоногие кармелитки» зарабатывали своим трудом и милостынями. Широко известен был производимый ими «миндаль из Алькала».

В монастыре велась специальная книга, в которую вносились имена всех монахинь монастыря и их мирские имена; принадлежность к определенной фамилии, откуда они родом и каким образом приняли постриг.

Тетка Мигеля сделала неплохую «карьеру».

В 1575 году Луиза де Сервантес была назначена ризницей.⁴²

В 1580-м выборов не было.

В 1585-м она – ключница.

С 1593 года – заместительница настоятельницы.

В феврале 1602 года ее избирают настоятельницей.

Снова переизбирают на эту должность в 1605 году, когда появляется первая часть «Дон Кихота».

24 августа 1620 года Луиза де Сервантес третий и последний раз становится настоятельницей.

Мигель де Сервантес неоднократно навещал в Алькала де Энарес свою сестру-кармелитку. Дата ее смерти неизвестна.

---

⁴² *Ризница*, помещение в церкви для хранения риз, церковной утвари. О том, что это было действительно так, говорит уже то, что преподаватели школы претендовали на кафедры в университетах Испании.

Верил ли Сервантес в Бога?

А сам будущий автор «Дон Кихота» был верующим человеком? Безусловно. В самой католической стране Европы, да еще в XVI веке по-другому и быть не могло.

И тем не менее вопрос о религиозной вере Сервантеса и ее искренности совсем не прост и вовсе не прост. Религиозная вера, отношение к церковным догматам – понятия слишком сложные, особенно когда речь идет о человеке гениальном. Известный сервантист Америго Кастро в книге «Мышление Сервантеса» пишет: «Упорядочить отношения Сервантеса с религией дело достаточно сложное. Инквизитор для одних, либеральный прогрессист для других, действительно, можно запросто растеряться, пытаясь дать этим отношениям какую-либо четкую формулировку».

Не проливает свет на интересующую нас тему его литературное творчество. Америго Кастро в связи с этим считает писателя «великим притворщиком». «В конце XVI века, – пишет исследователь, – у людей наиболее выдающихся (таких как Джордано Бруно, Кампанелла, Тассо, Декарт. – А.К.) существовала особая форма религиозности, сложившаяся в результате конфликта возрожденческих идей (в основе своей атеистических или пантеистических) с католицизмом, представленного традицией, социальным порядком, сильными чувствами индивидов и коллективов... У Сервантеса, ввиду его включенности в историческую ситуацию, в которой он жил, мы обнаруживаем отражения этого сложного мироощущения, касающегося религиозного мышления. Да, католического... но в форме, в которой это было у других гениальных людей, охваченных новыми веяниями... Его христианство... напоминает, в отдельных случаях, более Эразма, чем Тридент». И еще одно утверждение: «Его христианство коренится более в *поведении*, чем в видимых церемониальных действиях» (курсив мой – А.К.).

Итак, для Америго Кастро Мигель де Сервантес человек верующий, но эразмист «в отдельных случаях». Но кто такой сам Эразм Роттердамский, каковы были его взгляды на религию?

Эразм Роттердамский – псевдоним Герхарда Герхардса (1469-1536), он – нидерландский ученый-гуманист, богослов и писатель, один из виднейших деятелей Ренессанса. Основа его философской доктрины – возрождение идеалов раннего христианства. Он известен толкованием Евангелия в нравственно-аллегорическом смысле. Реформацию он не принял, испуганный агрессивностью и фанатичностью Лютера.

Труды гуманиста хорошо знали и почитали в испанском обществе. Он получил поддержку со стороны испанской короны. Он считался наставником императора Карла V, который хотел использовать идеи Эразма для достижения своих политических целей. Карл полагал, что на их основе возможно примирение католиков и протестантов. Вслед за императором ученому стал благоволить весь двор, даже верховный инквизитор Альфонсо Манрике.

Преподаватель Саламанкского университета Луцио Маринео Сикуло, его современник, писал: «Всякий, кто не является другом Эразма, кто не уважает и не почитает его, без сомнения, будет осужден либо как невежда, либо как завистник или будет считаться дурным или суеверным человеком, похожим на тех, кто несправедливо обвинил Христа».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.